

Две пары глаз встретились. Сердце Сюй Танчэня подскочило к горлу. Он боялся, что И Чжэ снова откажет ему, и придётся провести ещё один раунд убеждения.

К счастью, И Чжэ лишь задал вопрос:

— Что случилось с твоей спиной?

Когда они закончили уборку, И Чжэ последовал за Сюй Танчэнем в его дом.

Как только они вошли, Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян тепло поприветствовали его. И Чжэ опустил голову. Он посмотрел на аккуратные ряды обуви на полке обувного шкафа возле двери и спросил Сюй Танчэня, не следует ли ему переобуться.

Чжоу Хуэй случайно услышал его и помахал рукой.

— Не нужно, не нужно. Просто заходи.

Сюй Танчэнь как раз собирался тоже сказать «не нужно», но, когда его взгляд переместился на обувь, которую Чэн-Чэн оставил у двери, он передумал. Он наклонился, поднял с пола пару серых тапочек и положил их рядом с ногами И Чжэ.

— Почему бы тебе не переобуться в тапки?

Серые хлопчатобумажные тапочки были украшены изображением медведя. Очевидно, что они были похожи на те, что были на ногах Чжоу Хуэя.

Сюй Танчэнь присел на корточки и порылся в обувном шкафу, достав пару сандалий.

Сюй Танси и Чэн-Чэн уютно устроились на диване, играли в видеоигры, слишком занятые, чтобы поприветствовать И Чжэ. Сюй Танчэнь вошёл в гостиную, бросил взгляд на диван, затем повернул голову в сторону И Чжэ. Под озадаченным взглядом И Чжэ он медленно прошёл вперёд и встал перед журнальным столиком, закрыв весь экран.

— Ах! Гэ!

— Танчэнь-гэгэ!

Двое детей закричали в унисон, но Сюй Танчэнь, улыбнувшись им, отказался сдвинуться с места.

— Гэ, уходи!

— Разве ты не видел, что твой И Чжэ-гэ здесь? Ты даже не поздоровался.

— Привет, И Чжэ-гэ, привет! — немедленно окликнула его Сюй Танси. Она напряглась, чтобы наклониться набок, изо всех сил пытаясь разглядеть экран. — Это не будет то же самое, если я продолжу играть позже! Быстрее, двигайся...

Прежде чем она успела договорить, на экране появилась заставка «Игра окончена». Сюй Танси и маленький мальчик издали мучительные вопли и уставились на Сюй Танчэня.

— Чэн-Чэн, не учись у своей Танси-цзе. — Сюй Танчэнь проигнорировал их взгляды. Он поднял подбородок, глядя на И Чжэ, и сказал Чэн-Чэну: — Зови его И Чжэ-гэгэ.

Чэн-Чэн мог быть расстроен, но он был разумным ребёнком, послушно положил контроллер и крикнул:

— Привет, И Чжэ-гэгэ!

По сравнению с маленьким ребёнком, который здоровался, тот, кого называли гэгэ, был ещё более взволнован. И Чжэ слегка кашлянул и ответил:

— Привет.

Ответив, он посмотрел на Сюй Танчэня и увидел, что тот со смехом отошёл от экрана и встал рядом с ним.

По настоянию Чэн-Чэна Сюй Танси включила контроллер и перезапустила игру. И Чжэ, наконец, смог сосредоточиться достаточно, чтобы посмотреть на экран, и когда он оглянулся, то с удивлением понял, что изображение на экране было очень знакомым.

Курсор перемещался через «1 игрока», вниз к следующему окну «2 игрока».

Теперь это было что-то незнакомое.

И Чжэ не мог самостоятельно управлять двумя контроллерами, поэтому не играл в режиме двух игроков.

Он стоял и смотрел на экран телевизора. Сюй Танчэнь повернул голову, заметил это и подумал, что хочет поиграть.

— Чэн-Чэн, я помню, что твоя мама сказала, что ты можешь играть в видеоигры только полчаса в день. Прежде чем мы отправились кататься на велосипеде ты уже играл.

Когда дети сталкивались с невыгодным для них вопросом, наиболее распространённым ответом было уклонение. Чэн-Чэн энергично нажал на контроллер, сосредоточенно глядя на экран и делая вид, что не слышал слов Сюй Танчэня.

— Чэн-Чэн, — снова позвал Сюй Танчэнь. — Если ты ничего не скажешь, я заблокирую экран.

— Не блокируй, не блокируй! — Лицо Чэн-Чэна покраснело, и он, наконец, посмотрел на Сюй Танчэня.

Мальчик жалобно взмолился:

— Я сыграю ещё один раунд, а потом остановлюсь.

— Хорошо, ещё один раунд. После этого ты позволишь И Чжэ-гэгэ поиграть.

Все три человека в гостиной обратили свои взоры на Сюй Танчэня.

Сюй Танчэнь перехватил взгляд Сюй Танси и ответил ей:

— Ты тоже. Чэн-Чэн, по крайней мере, вышел покататься на велосипеде. Ты тут целый день застёгиваешь пуговицы. Разве ты не говорила вчера, что плохо себя чувствуешь?

Сюй Танси почувствовала себя виноватой и послушно сказала:

— Хорошо.

Когда Сюй Танчэнь сунул контроллер ему в руки, И Чжэ тщетно размышлял над вопросом: какую часть своих реальных навыков он должен использовать?

Несмотря на то, что он никогда не играл в режиме для двух игроков, он не мог быть более знаком с режимом одиночной игры. Как только загрузился экран битвы, он бросил лишь один взгляд и уже знал, как следует разыгрывать маршрут. Он украдкой посмотрел на Сюй Танчэня и подумал, что, возможно, ему всё-таки следует придержать свои настоящие навыки и дать человеку рядом с ним шанс выступить.

Но Сюй Танчэнь внезапно обернулся и спросил его:

— Ты умеешь играть?

И Чжэ сделал паузу. Он отбросил свои прежние мысли.

Может быть, ему всё-таки стоит показать свою мощь.

Шум в его ушах всё ещё был знакомой музыкой, которую он слышал тысячи раз. Но на этот раз он предвкушал начало битвы больше, чем когда-либо.

Как только началась битва, крошечный танк И Чжэ со свистом рванулся к середине двух стен. Рядом с ним удивлённо воскликнул Сюй Танчэнь.

— Почему ты бежал так быстро?

И Чжэ был впереди него, прорываясь сквозь вражеские ряды. Сюй Танчэнь посмотрел на ситуацию и понял, что ему нет необходимости двигаться вверх. Он поднялся на пару ступенек, затем присел на корточки у входа, чтобы охранять их базу.

В стороне Чэн-Чэн ел мандарины, но это не остановило его.

— Танчэн-гэгэ, почему ты не бежишь наверх?

— Твой И Чжэ-гэгэ справится с этим самостоятельно, — профессионально объяснил Сюй Танчэн. — Кто-то должен оставаться рядом с домом и присматривать за ним, разве ты не знаешь?

Чэн-Чэн причмокнул губами.

— Я знаю.

Посмотрев ещё два раунда, Чэн-Чэн снял фантик с конфеты и положил её в рот.

— Почему ты всегда следишь за домом?

Сюй Танчэнь ничего не сказал.

— Человек, наблюдающий за домом, — это человек, который играет плохо. Когда я играю с Танси-цзе, она заставляет меня двигаться вверх и сражаться, в то время как она остаётся внизу и наблюдает за домом.

Эти слова были дерзкими. Отвлёкшись, Сюй Танчэнь бросил взгляд на ребёнка, который крутил головой по сторонам.

— Почему ты снова украдкой ешь конфеты? Тебе больше нельзя есть. Твоя мамочка...

На середине своих слов Сюй Танчэнь почувствовал, что что-то не так. Когда он снова поднял глаза, как и ожидалось, он увидел, что символ феникса на его и И Чжэ базе был уничтожен.

Чэн-Чэн надул щёки и повернулся к нему, не скрывая того факта, что он смеялся над Сюй Танчэнем.

— Танчэнь-гэгэ, почему ты не можешь как следует присмотреть за домом?

Сюй Танчэнь перевёл дыхание.

— Выплюнь эту конфету.

Они вчетвером шутили и играли некоторое время, прежде чем Чжоу Хуэй позвала их поесть. Когда все расселись, она принесла к столу тарелку с клёцками. Сюй Танчэнь взял две штуки для Чэн-Чэна, ещё две для И Чжэ и, наконец, ещё две для Сюй Танси.

Пока они ели, Чэн-Чэн вдруг закричал, его слова были довольно непонятны:

— У меня есть конфета!

Точно так же, как когда он был ещё моложе, Чэн-Чэну нравилось ощущение того, что в его клёцку кладут конфету. Чжоу Хуэй и Сюй Танчэнь обменялись взглядами и улыбнулись.

Сюй Танси уже не была ребёнком и давно знала, что Чжоу Хуэй и Сюй Танчэнь заранее договорились, кому достанется счастливая конфета в их клёчках. Но она кричала от радости, говоря, что ей тоже досталась конфета.

— Танчэнь-гэгэ, ты понял это?

Чэн-Чэн высунул голову, чтобы посмотреть.

Сюй Танчэнь покачал головой. Он взял клёцку и притворился, что проверяет, нет ли в ней конфет. Но он всё это время краем глаза наблюдал за И Чжэ, стоявшим рядом с ним.

Все отреагировали энергично. Единственным исключением был И Чжэ. Когда он откусил что-то, пышущее сладостью, его горло внезапно сжалось.

Он опустил голову и повернул конфету так, чтобы она была зажата между его зубами с одной стороны. Его язык прижался к ней, облизывая, чтобы почувствовать сладость.

Сюй Танчэнь поначалу беспокоился, что не заметит этого и проглотит конфету, не распробовав

её. Когда он заметил, что движения И Чжэ внезапно замедлились, он, наконец, почувствовал себя увереннее. Он поднёс уже остывшую клёчку между палочками для еды ко рту и проглотил, затем понял, что человек, сидящий рядом с ним, не делает никаких новых движений.

На этот раз он повернул голову, чтобы посмотреть прямо на И Чжэ.

Неожиданно человек рядом с ним тоже посмотрел на него.

Это было очень таинственно. Когда они встретились взглядами, Сюй Танчэнь почувствовал, что теперь он понимает, что девочки в его классе подразумевали под «переполняющими материнскими инстинктами». Когда он увидел, как уголки глаз И Чжэ опустились, ему вдруг очень захотелось обнять его.

Он также внезапно почувствовал сильное сожаление из-за того, что не смог лично пожелать ему счастливого Нового года.

Все остальные за столом шумно болтали. И Чжэ знал, что то, как он сейчас выглядит с оттопыренной щекой, должно быть, очень глупо. Откусывая конфету, он подумал, что в глазах Сюй Танчэня он, вероятно, был просто деревенским мужланом, который никогда не видел мира и не знал, как кричать от радости, когда ему в клёчки положили конфету.

Но он всё ещё продолжал пялиться на него.

Это была последняя конфета. Готовя пельмени, Сюй Танчэнь ещё не столкнулся с И Чжэ и не включил его в список приглашенных, которые будут есть. Следовательно, там было только три клёчки с конфетами внутри.

Конфета между зубами И Чжэ немного растаяла, соскользнув на язык. И Чжэ хотел дать ему понять Сюй Танчэню, что он тоже счастлив. Но его лицо было застывшим и, к сожалению, совсем не слушалось его желанием.

Сюй Танчэнь, который тоже всё это время смотрел на него, внезапно положил палочки для еды в правую руку и повернулся лицом к И Чжэ.

Два пальца надавили на уголки рта И Чжэ, слегка приподнимая их.

И Чжэ уставился на улыбающееся лицо перед собой.

— Разве ты не рад, что получил конфету? — спросил его Сюй Танчэнь.

Как он мог быть не рад?

Конфета была такой сладкой, какой он никогда раньше не пробовал. Это было похоже на пробуждение ранним утром, когда солнечный свет складывался в прекрасный сон прошлой ночи.

И когда он улыбнулся ему, даже мечта ослепила.

Чэн-Чэн всё ещё приставал к Сюй Танчэню, спрашивая, получил ли он конфету. Когда И Чжэ в смятении опустил голову, он услышал, как Сюй Танчэнь со смехом повторил:

— Я дам, я дам.

<http://bllate.org/book/13101/1158674>